

ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ЭТНОМЕДИЦИНЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

*Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-11-09002
«Рациональные и иррациональные приемы в этномедицине народов Северо-Западного Кавказа».*

Рассматривается традиционное мировоззрение тюркоязычных народов Северного Кавказа и в первую очередь – иррациональные подходы в этномедицине указанных народов, при которых даже самый, казалось бы, рациональный метод лечения с помощью ритуальных приемов возводится к сфере сакрального. Автор приходит к выводу, что выработанная в условиях тесной интуитивной связи человека с природой народная медицина не ограничивается знаниями о лечении болезней, а при взаимодействии с другими элементами культуры этноса создает систему санологических традиций.

Ключевые слова: этномедицина; целительство; традиционное мировоззрение; магико-анимистические представления.

Система народных медицинских знаний, ее функционирование и содержание характеризуются значительной целостностью, несмотря на известную фрагментарность, которая обусловлена не только тенденцией к их исчезновению вследствие процессов интеграции и унификации в духовной культуре; эта фрагментарность вообще присуща народным знаниям. Это объясняется тем, что народные, т.е. традиционно-бытовые или житейские, знания, как и научные, не только содержат информацию о вещах, их свойствах и проявлениях, но и представляют эмпирический уровень общественного сознания.

Целительство – одна из наиболее древних традиций человечества. Археологами найдены свидетельства того, что ей уже не один десяток тысячелетий, однако невозможно установить, насколько удален от нас момент ее зарождения [1. С. 21]. Где бы ни зародилось целительство, впоследствии оно распространилось по всему миру. Удивительное сходство целителей далеких друг от друга частей света порождает вопрос о том, как это сходство стало возможным. Из всех вероятных объяснений – спонтанное возникновение целительства в различных регионах, продиктованное, очевидно, насущными потребностями или присущими всем людям внутренними тенденциями. Это наводит на мысль о том, что постоянно повторяющаяся комбинация общественных и природных сил вызвала к жизни схожие обряды и ритуалы. Развитие человеческой культуры находит свое выражение прежде всего в эволюции картины мира. Ее осязаемые изменения свидетельствуют о фундаментальных сдвигах, затрагивающих существенные стороны природы человека, весьма важным аспектом, которой является представление о том, как соотносены между собой природа человека и природа мира. Складывающаяся из многообразных социокультурных взаимодействий картина мира, в свою очередь, оказывает влияние на главнейшие области человеческого существования. Это справедливо и в отношении медицины.

С мифологической картиной мира были связаны магико-анимистические представления, существенным моментом которых было понимание болезни не как естественного явления, а как проявления чуждых человеку сверхъестественных сил [2]. Болезнь рассматривалась как следствие греха, вины, знак наказания. В ней

склонны были видеть воздействие злого духа, следствие колдовства. Врачевание должно было состоять в умиротворении злого духа путем принесения жертв, сотворения молитв или каких-либо иных приемов, суть которых заключалась в том, чтобы как-то перехитрить, запугать или умиловать злого демона. Разумеется, кроме иррациональных причин различных болезней горцы выделяли и физический фактор, или, пользуясь этнографической терминологией, рациональные причины болезни. Так, вполне рациональными являются представления о причинах возникновения внутренних болезней, которые связывались с плохой пищей, особенно если они сопровождалась появлением таких симптомов, как боли в животе, рвота и др. Очевидной была и причина травм, ожогов и ранений. И тем не менее даже при внутренних болезнях и очевидных повреждениях всегда имелась в виду и другая причина – сверхъестественная, по которой именно этому человеку, именно в данное время, именно в этом месте пришлось получить ожог, ранение, перелом. То есть мистико-религиозные концепции трактовали болезнь как проявление персонифицированных сил, властвующих над человеком. Таким образом, даже самый, казалось бы, рациональный метод лечения с помощью ритуальных приемов возводился к сфере сакрального.

Рассмотрим методы лечения головных болей в этномедицине тюркоязычных народов Северного Кавказа. Надо отметить, что лекари очень ответственно относились к лечению головных болей, считая, что они бывают различного происхождения, а неправильное лечение может нанести вред больному. Наиболее распространенным методом лечения головной боли у тюркоязычных народов Северного Кавказа являлось кровопускание (кровопускание применялось и при других болезнях). Карачаевцы и балкарцы для этого пользовались специальным топориком (къан ургъуч). Его наставляли на вену и слегка ударяли по обушку. Ногайские лекари, чтобы пустить кровь, больного усаживали на тахту, поблизости держали таз для забора крови. Пациенту брили голову именно там, где намечали сделать надрез, нащупывали нужную вену, делали три небольших надреза и при помощи специально подготовленного для этой процедуры рога – «шертки» – с кусочком бараньей кожи на конце, чтобы не инфицировать кожу головы, вытягивали плохую кровь, кото-

рая стекала прямо в таз. Лекарь чувствовал по состоянию больного, когда надо было прекратить процедуру, и останавливал кровь, прикладывая к кровотокающим надрезам горячий войлок. Через некоторое время больной, как говорили информаторы, вставал уже вполне здоровым и отправлялся домой. Лечение кровопусканием практиковали и другие горцы с Кавказа [3. С. 191].

Интересно, что при лечении головных болей караевцы и балкарцы использовали метод, связанный с понятием «башы тышгенди» – «смещение костей головы». Самое главное в таких случаях, отмечают информаторы, правильно провести диагностику. Для этого делают обмер головы. Берут длинную нитку и на ее середине отмечают точку путем привязывания спички или палочки. Больного сажают на стул; стоя сзади него, палочку фиксируют на лбу в области переносицы, концы шнура проводят над ушами к затылку и соединяют в области затылочной ямки. Целители указывали на важность точного измерения окружности головы: если причина головной боли заключается не в смещении костей, применение этого метода может причинить вред. После тщательного обмера головы нужно совместить длины измеренных полуокружностей, приняв за середину палочку, и если одна полуокружность окажется больше другой хотя бы на миллиметр, значит, произошло смещение костей черепа относительно общей плоскости. Основным методом лечения при подобном диагнозе заключается в сдавливании головы, что приводит к совмещению смещенных костей. Точно так же, по представлениям тюркских народов Северного Кавказа, может сместиться желудок человека. Кроме того, часто причиной бесплодия женщин считают опущение матки, которую возвращали на место умелые целительницы с помощью массажа.

Таким образом, казуальностью ряда патологических процессов в представлениях тюркских народностей Северного Кавказа является смещение внутренних органов относительно центра смещения (часто пупка), а также смещение оси симметрии костей черепа. Необходимо отметить, что в религиозно-мифологической картине мира самых разных народов из всех частей человеческого тела особую роль приписывают пупку. С одной стороны, это объясняется тем, что через пуповину ребенок связан с матерью, с другой стороны, пупок располагается посередине человеческого тела. Понятие «центра» чрезвычайно значимо почти во всех культурах народов мира. Анализ культурного наследия, верований, обрядов, традиций позволил М. Элиаде сформулировать архитектурную символику «центра» следующим образом: священная гора, где встречаются Небо с Землей, расположенные в центре Мира; любой храм или дворец и, следовательно, любой священный город есть «священная гора», а тем самым и некий центр; будучи осью Мира, священный город или храм является точкой соприкосновения Неба, Земли и Ада [4. С. 38–43].

Как отмечает В.Н. Ключенев, во 2-й половине II тыс. н.э. в Северном Причерноморье существовала стройная и развитая система мировоззрения, в основе которой лежала особая модель мира, включающая питание космических сил, культ предков: «Все это свиде-

тельствует о существовании трехчленной модели мира: верхнего, среднего и нижнего» [5. С. 124]. Здесь необходимо вспомнить о модели мироздания, присущей традиционным представлениям тюркских народов Северного Кавказа. Вселенная состоит из трех частей: небесная, земная и подземная; строение человека: мясо, кости и душа; строение мяса: кожа, подкожная клетчатка и мышцы, и т.д. Космологизированность первобытного сознания подчеркивается и В.Н. Топоровым в связи с анализом семиотических аспектов мифологических систем. «Человеческое общество в первобытных представлениях также выступает как сложная система элементов с космологической теологией, таким образом, для первобытного сознания все космологизированно, поскольку все входит в состав космоса, который образует высшую ценность внутри мифологического универсума» [6. С. 14]. По словам В.П. Казначеева, «микрокосм космопланетарной среды на планете Земля, организованность биосферы, микрокосм человека, отражающий эту организованность в своих социально-природных проявлениях (например, в ритуалах), взаимодействие макрокосма и микрокосма получили многообразную интерпретацию в транскрипционном антропоэкологическом опыте» [7. С. 169]. Одной из таких интерпретаций, возможно, является описанная концепция.

Однако, видимо, эта концепция выходит за рамки традиционной культуры тюркских народов, так как подобные методы и приемы характерны для этномедицины и древних кавказских народов, и славянских народов, и латышей, и народов Средней Азии. Это позволяет думать о существовании единого учения в медицине прошлого, восходящего корнями к древнейшим представлениям о человеке и вселенной. Как мы уже отмечали, антропоэкологический опыт и соответствующие ему эмпирические знания позволили создать в древности целостную концепцию о каузальной патологии внутренних органов, которая заключается в том, что болезнь – следствие нарушения порядка расположения их у человека. Суть метода лечения таких нарушений – восстановление соответствующего порядка.

Интересно, что многие народы Северного Кавказа считали, что нельзя мыть голову и ложиться спать перед заходом солнца, когда кончается день, потому что будешь страдать головной болью. В связи с этим вспомним, что солнце у тюрков Северного Кавказа было почитаемым богом. Свое поклонение могуществу и жизненной силе бога солнца они объясняли тем, что Тейри и его кюн (солнце) руководят созданным миром, лучи солнца – нити, посредством которых духи растений сообщаются с солнцем. Движение солнца по небу ассоциировали с полетом огненной птицы, крылатых коней и т.д. Крылатые кони в качестве символа или олицетворения солнца были широко распространены в космогонических мифах тюркских народов [8. С. 93]. Кроме коня и птицы, с символом солнца были связаны баран, олень и бык. Часто при эпидемиях (например холеры), когда испытанные способы лечения были неэффективны, устраивали жертвоприношения. Чаще всего в жертву приносили быка или корову. Так, летом 1892 г. во время эпидемии азиатской холеры жители Мансуровского аула по совету духовенства решили

совершить обряд жертвоприношения, после которого проводили плугом борозду вокруг села и совершали ритуальное шествие [9. С. 13–14]. Круг символизировал кольцо, через которое злой дух не должен был переступить. Подобный обряд, известный под названием «опахивание», проводился в свое время древними римлянами [10. С. 48]. Бытовал он также у восточных славян [11. С. 166–167].

Интересен ритуал, записанный В.А. Машковым по сообщению ногайца из села Красный Яр Астраханской губернии. В нем знахарь использовал для лечения такие средства, как огонь, воду, лошадиную кость (лопатку) и железо [12. С. 31]. На наш взгляд, здесь отчетливо видны космогонические и зоолатрические мотивы. Наряду с рациональными приемами в практике тюркоязычных народов Северного Кавказа большую роль играли различные талисманы, амулеты, призванные оградить человека от возможного вреда, колдовства и болезни. Широкое применение амулетов и талисманов на Кавказе подтверждает и Л. Мороховец: «На Кавказе и в Закавказском крае вы встретите сплошь и рядом всадника, увешанного не оружием с ног до головы, а ладанками, талисманами – конь и всадник одинаково увешаны мешочками. Змеиная кожа, носимая на шее, есть верное средство от лихорадки» [13. С. 252]. Действительно, тюркоязычные народы Северного Кавказа кожу змеи наделяли большой силой, якобы предохраняющей от сглаза, колдовства и вредной силы. По этому поводу П. Тамбиев пишет: «Если в среду утром натошак найдешь зеленую змеиную шкурку, то она целебна» [14]. Ее в виде талисмана носили на шее. Подобные представления о змеиной коже характерны для многих народов мира, в частности для русских. Вера в то, что изображение змеи обладает теми же качествами, что и само животное, привело к появлению амулетов в форме змеи (например, древнерусский змеевик) или ритуальных предметов с ее изображением. Амулеты-змеевики, специально изготовленные искусными мастерами в виде браслетов, были широко распространены в Дагестане. Обычно их носили бездетные и больные женщины [15. С. 184].

Интересно, что в качестве оберега выступает соль, якобы избавляющая человека от недуга. Соль служит оберегом как самостоятельно, так и в сочетании с другими предметами: с древесным углем, зернышками ячменя. Каждый из этих предметов имеет собственную исцеляющую силу, но, по убеждению верующих, в сочетании с солью они значительно увеличивают ее. Кроме вышеперечисленных, оберегами считались некоторые деревья, растения, части тела животных. Так, балкарцы в качестве оберега носили щепки дерева Раубазы. Наиболее архаичными можно считать дошедшие до наших дней амулеты с собачьим калом, зернышками ячменя, древесными угольками, также зашитыми в матерiu и прикрепленными к одежде на невидном месте у взрослых людей и на видном – у маленьких детей. Фетишами-амулетами у тюркоязычных народов Северного Кавказа считались кусочки различных растений (кизила, боярышника, шиповника и т.д.). Люди верили, что положенная в карман или прикреп-

ленная к одежде, а также подвешенная на шее такая веточка «обладала способностью» не только вылечивать человека, но и защищать от дурного глаза. Часто целебным свойством наделялся кусок дерева, пораженного молнией. Такое дерево считалось священным. Подобные представления зафиксированы и у других народов Кавказа. Так, Г.Ф. Чурсин отмечает, что черкесы в старину для ограждения себя от дурного глаза носили в качестве талисманов кусочки дерева, в которое ударила молния [16. С. 17].

Не последнюю роль в этномедицине играли животные и части их тела. Так, средствами от недугов у кумыков считались кости и клыки кабана, козы, барана, лисы, волчьи зубы, медвежьи лапы. И сегодня в некоторых семьях в качестве талисмана и оберега хранятся волчьи зубы, считающиеся символом мужества и уважения. Интересен был способ избавления от бородавок и мозолей на ногах. Желающий избавиться от ненужных наростов должен был дожидаться появления молодого месяца и показать ему свои наросты. В обряде нашло отражение почитания луны у тюркских народов Северного Кавказа.

С древних времен тюрки заметили, что в женщине и в луне заключена одна и та же тайная сила. Женские циклы, кровотечения совпадали с месячными фазами луны. Беременность женщины длится 9 лунных месяцев, и в полнолуние женщины рожают чаще. Женщины-карачаевки и балкарки лечили лунной, оставляя лекарьство ночью на улице, а утром давали пить его натошак. То есть в лекарство, которое готовится для больного, должны глянуть звезды. Здесь видны следы представлений о том, что звезды влияют на человеческое счастье, богатство, скот и прочее. Кроме того, каждая звезда соответствует судьбе какого-нибудь человека на земле, а когда человек умирает, то и звезда падает на землю. Счастливого, везучего человека называли «человеком со звездой».

В целом формирование традиционной медицинской культуры тюркских народов Северного Кавказа связано с процессами адаптации людей к осваиваемой природной среде. В процессе жизнедеятельности этнических сообществ формируется такая система культурных традиций, которая способствует поддержанию определенного гомеостаза в данной экологической нише. Нетрудно заметить, что, выработанная в условиях тесной интуитивной связи человека с природой, народная медицина не ограничивается знаниями о лечении болезней, а при взаимодействии с другими элементами культуры этноса создает систему санологических традиций. Накопление опыта происходит через познание осязаемого мира, выступающего символически невидимого, сверхъестественного. Главные действующие лица – знахари, в руках которых лечение становится не только терапевтическим, но и сакрально-магическим. Ощущая себя частью окружающей его природы, человек использовал в качестве лекарств все, что давала эта природа: растения, продукты животного происхождения, минералы. Весь комплекс лекарственных средств в этномедицине тюркских народов Северного Кавказа – это результат адаптации к окружающей природной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алиева П.Ш.* Народная медицина аваров. Этнографический аспект : автореф. ... дис. канд. ист. наук. Махачкала, 2007. 23 с.
2. *Философия и медицина.* Л., 1986. 212 с.
3. *Алимова Б.М.* Табасаранцы XIX – нач. XX в. Историко-этнографические исследования. Махачкала, 1992. 263 с.
4. *Элиада Мирча.* Космос и история: Избранные работы : пер. с фр. и англ. М., 1987. 312 с.
5. *Клюшников В.Н.* О мировоззрении населения Северного Причерноморья в эпоху поздней бронзы // Религиозные представления в первобытном обществе : тез. докл. М., 1987.
6. *Топоров В.Н.* Первобытное представление о мире. Очерки истории естественнонаучных знаний в древности. М., 1992. С. 8–40.
7. *Казначеев В.П., Спирин Е.А.* Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. Новосибирск, 1991. 304 с.
8. *Безертинов Р.* Тенгрианство – религия тюрков и монголов. Казань, 2004. 164 с.
9. *Алейников И.Н.* Поверья ногайцев // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (далее – СМОМПК). Тифлис, 1893. Вып. 17. С. 1–14.
10. *Чурсин Г.Ф.* Очерки по этнологии Кавказа. Тифлис, 1913. 189 с.
11. *Левинстрин А.А.* Суеверие в его отношении к уголовному праву // Журнал Министерства Юстиции. 1897. № 1. С. 157–219.
12. *Мошков В.А.* Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края. – Мелодии ногайских и оренбургских татар. I. Введение // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1894. Т. 12. Вып. 1–2. 43 с.
13. *Мороховец Л.* История и соотношение медицинских знаний. М., 1903. 391 с.
14. *Тамбиев П.* Приметы и поверья. Лекарство и выздоровление // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тбилиси, 1899. Вып. XXVI. Отд. 3. 314 с.
15. *Гаджиев Г.А.* Амулеты и талисманы народов Дагестана. Махачкала, 1996. 184 с.
16. *Чурсин Г.Ф.* Амулеты и талисманы кавказских народов // СМОМПК. Махачкала, 1929. Вып. 46. С. 197–240.

Статья представлена научной редакцией «История» 8 января 2013 г.